

Г.А.Ушаков (Ижевск)

ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В МОРФОЛОГИИ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА И ВАРИАТИВНОЕ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В РЕЧИ

(По диалектологическим материалам Ю.Вихманна)

Проблема грамматических категорий и их значений на морфологическом уровне в современном языкознании по праву относится к числу наиболее разработанных и научно освещенных лингвистических вопросов. Доброй традицией стал тот факт, что авторы и академических изданий, и учебных пособий по современным языкам обычно подробно излагают и уточняют свои исходные позиции по отношению к толкованию таких базисных понятий, как грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма. Более того, представлены и работы, специально посвященные установлению сущности и номенклатуры грамматических категорий русского языка на разных его уровнях (Никитевич 1963; Милославский 1981).

Однако несмотря на это в интерпретации данных понятий и употреблений терминов, связанных с ними, до настоящего времени единообразия и строгой регламентации не наблюдается. Так, в понятие грамматической категории морфологии в справочниках энциклопедического характера вкладываются следующие разноуровневые толкования:

- 1) "одна из основных обобщенных характеристик данного разряда слов, имеющая морфологическое выражение, т.е. проявляющаяся в противопоставлении грамматических форм одного и того же слова – категория вида, категория времени, категория залога;
- 2) то же, что и категориальная форма – категория женского рода, категория мужского рода, категория среднего рода;
- 3) класс (разряд) слов, характеризующийся определенными морфологическими грамматическими категориями – категория глагола, т.е. глагол как часть речи; категория прилагательного; категория существительного" (Ахманова 1966: 192).

Не отличается строгой стандартностью и толкование понятия грамматическое значение. Данным термином традиционно именуется "значение, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и выражающее различные отношения" (Розенталь - Теленкова 1976: 82). Встречается и более широкая интерпретация понятия грамматическое значение: "части речи - это, действительно, предельно большие в языке классы слов, объединенных внутри каждого такого класса общностью грамматического значения и его формальных показателей" (Головин 1978: 154). Таким грамматическим значением "для существительного ... является категория предметности, для глагола - категория процессуальности" (Березин, Головин 1979: 182).

Во всем приведенном терминологическом разное бесспорными являются два положения:

1) грамматическая категория в любой интерпретации располагает своими грамматическими значениями, выражающимися особыми грамматическими формами;

2) и грамматические категории, и грамматические значения представлены как минимум в двух ярусах:

а) грамматические категории и грамматические значения на уровне частей речи;

б) грамматические категории и связанные с ними грамматические значения, принадлежащие этим частям речи.

Грамматические категории частей речи (число, падеж, вид, залог и т.п.) принято называть частнограмматическими категориями. Следовательно, соответствующие им грамматические значения также должны быть в ранге частнограмматических явлений.

Части речи, когда они квалифицируются как грамматические категории, именуются общеграмматическими реалиями. А коли так, то присуще им грамматические значения предметности, атрибутивности, процессуальности и т.п. целесообразнее и логичнее было бы трактовать как общеграмматические значения.

При подобной интерпретации грамматических категорий и грамматических значений выделяются два их уровня:

1) общеграмматические категории, или части речи (существительное, прилагательное, глагол и др.), которым соответствуют общеграмматические значения (предметность, атрибутивность, про-

цессуальность и др.);

2) частнограмматические категории частей речи (число, падеж, время, залог и др.) и соотносящиеся с ними частнограмматические значения (единственное число - множественное число, настоящее время - прошедшее время - будущее время и др.).

В процессе естественной и искусственной речевой деятельности грамматические значения обоих уровней способны варьировать. Эта их способность наиболее эксплицитно проявляется в употреблении одних грамматических форм с присущими им грамматическими значениями вместо других. Многие случаи данного языкового явления получили фиксацию и в диалектологических материалах Ю. Вихманна. К основным случаям варьирования грамматических значений и их форм относится следующее.

I. На уровне общеграмматических значений, или семантики частей речи.

1. Обстоятельства места - обстоятельство цели.

вож бурчин' ка-ик вож мугоры
кы'тсы кы'дэмзэ уг то'дис'кы (I, 4).
"Как зеленый шелк, мое юное тело,
куда предназначено, не знаю".

2. Местоименное наречие - местоименное прилагательное.

с'ио'д-кэ сакър, ми с'отом,
кб'џэ с'иэмдэс а'зомы (I, 23).
"Если будете есть сахар, мы дадим:
как (букв.: какой) едите, мы увидим".

3. Имя прилагательное - имя существительное.

ти моторйосыз вит'уса,
у'йын кэнасэ пас' кил'эм (I, 18).
"Вас, симпатичных ожидая,
ночью дверь амбара оставила открытой".

II. На уровне частнограмматических значений частей речи.

I. Единственное число - множественное число.

бэртон нуналийос лү'ытоз',
лыктон нуналийос лү'уса'л-кэ!
бэртины кыткэм ваййос
лыктыны кыткэм лү'уса'л-кэ!

тубон гурэз'йос лұытоз'
вас'кон гурэз'йос лұыса'л-кэ! (I,82).

"Вместо дней отъезда
были (букв.: было) бы дни приезда!
Запряженные для отъезда лошади
были (букв.: было) бы для приезда!
Вместо гор на подъем
были (букв.: было) бы горы на спуск!"

ми пырон дырйа уг ти'-кэ уг ло,
пырыса но пырытэк мар пайда! (I,8I).

"Когда мы заходим, если вы не бываете (букв.: бывает),
заходить, не заходить - какой толк!"

сэндрайосады тубыса'ўмы -,
тараканэ'лис' кышкашком.
ны'л'осты дорэ мыныса'ўмы -,
аныкайэзлис' кышкашком (I,19).

"На ваши полати бы залезли -
твоего таракана боимся.

К вашим девушкам бы пошли -
ее матери боимся".

лұу-гажан шуонйос туж мусо
ван'мыўмэс кы'мэс сал'кытоз (I,14).

"Любимые очень милые:
настроение улучшат (букв.: улучшит)".

тб°д'ы корка'ўэн мұрыотиз
д'эз ка-ик потоз чыҕйосыз.
вал'эм тұша'кад огнад из'о'д-кэ,
ар кұз'а потоз ұййосыз (I,11).

"Из трубы белого дома,
как проволока, пойдет дым (букв.: дымы).
Если в постели будешь спать одна,
как год покажется ночь (букв.: ночи)".

2. Прошедшее время - будущее время.
мил'эс'тым ту'ж-кэ но ой мбзמודы,
мы'нэлэ аҕлаш уг базарэ (I,8I).

"Если по нас очень, ой, соскучитесь,
идите на алнашский базар".

кыз д'ьўад с'ион поно'д-кэ,
кайсийад бэрга°ўаз котыраз
кисийад пран'ик поно'д-кэ,
нўл'осйос бэрга°ўоз котырад (I,20).

"Если на елку корм положишь,
клест будет около нее кружиться.
Если в карман пряник положишь,
девушки будут около тебя крутиться".

вож пийа°ўйын т8°д'ы арак;
ми'-кэ но д'уом, буш кил'оз (I,1).

"В зеленой бутылке белая водка,
если мы выпьем, пустая останется".

3. Настоящее время - будущее время .
турнатэк турым кил'о'з-кэ,
ми сойэ шўис'ком кам-дор-шаш (I,14).

"Если трава останется нескошенной,
мы ее называем прикамской осокой".

4. Простое существительное - притяжательное существительное.

мил'эс'кым с'8°рез учкыса ки'л'эўэ:
камьжлэс' вэс'кыт мугоры! I,45).

"Нам вслед смотрите:
стройнее камыша наш стан".

мотор но нўл'ос куўэ'-кэ,
мил'ам но гуртэ мы'нэўэ (I,22).

"Если нужны красивые девушки,
идите в нашу деревню".

5. Инфинитив - отглагольное существительное с послелогом.
ма°уы лыктыса°ў уг та можга йуонэ?
вуж ыродн'амэ вил'дон понна.
ма°ўы лыктыса°ў уг та можга базарэ?
кармаз'ин' пустоўэз бас'тыны (I,68).

"Зачем приехал бы на можгинский пир?
Чтобы старую родню обновить.
Зачем бы приехал на Можгинский базар?
Чтобы купить плисовое сукно".

Любой язык на разных его уровнях располагает неодинаковыми стилистическими ресурсами. Бытует утверждение о том, что "морфология обладает меньшими возможностями в этом отношении" (Кожина 1977: 93).

Вариативное употребление морфологических форм и их грамматических значений является одним из многих способов реализации стилистических ресурсов языковых единиц. Анализ приведенных примеров свидетельствует о том, что морфологические формы и их грамматические значения в удмуртском языке вступают в активные вариативные взаимоотношения. Это дает возможность утверждать, что в морфологическом ярусе удмуртского языка таятся богатейшие стилистические и изобразительно-художественные потенции.

Таким образом, в морфологии удмуртского языка на разных уровнях выделяются два типа грамматических категорий и грамматических значений:

- 1) части речи как общеграмматические категории, которые имеют общеграмматические значения;
- 2) частнограмматические категории частей речи, которые располагают частнограмматическими значениями.

В процессе функционирования грамматические значения обоих типов и их грамматические формы вступают в активные вариативные взаимоотношения.